

01442

1964/10/12

всерьез воевать. Но тогда это не политика, а политический авантюризм, шантах, безответственное конглобирование судьбой страны, судьбой партии, нашего великого дела. И счастью, все обошлось хорошо, и тов.Хрущев тут же преподнес это как результат своей гениальности.

А пресловутый "берлинский вопрос" ³¹ ! При встрече тов.Хрущева с Кеннеди в Бене из-за этого вопроса дело дошло до такого накала, что Кеннеди заявил: если так пойдет и дальше, то погода в Европе в ближайшее время станет отвратительной. Он имел в виду войну.

Тов.Хрущев пред"явил ультиматум: либо к такому-то сроку Берлин будет вольным городом, либо нас не остановит даже война. Неизвестно, на что он рассчитывал. Ведь нет у нас таких дураков, которые считали бы, что надо воевать "за вольный город Берлин". С той поры прошел не один срок, а Берлин так и не стал вольным городом. Правда, построили стену, ³² но для этого не требовался ультиматум. Теперь это также преподносится как великая победа. Но как тут не выкручиваясь, а результат получился не в нашу пользу. Тов.Хрущев хотел пугнуть американцев, однако они не испугались, и нам пришлось отступить, испытать чувствительный удар по авторитету и престижу страны, нашей политики, наших вооруженных сил.

Теперь о карибском кризисе. ³⁴ Тов.Хрущев самодовольно заявляет что Сталину не удалось проникнуть в Латинскую Америку, а ему удалось. Но, во-первых, политика "проникновения" - это не наша политика. А, во-вторых, только авантюрист может утверждать, будто в современных условиях наше государство может оказать реальную военную помощь странам этого континента. Ведь он отстоит от нас на расстоянии многих тысяч километров и отделен океанами. Как

туда переправить войска, как снабжать их? Ракеты в этом случае не годятся: они сожгут страну, которой надо помочь — только и всего. Спросите любого нашего маршала, генерала и они скажут, что планы военного "проникновения" в Южную Америку — это бред, чреватый громадной опасностью войны. А если бы мы ради помощи одной из латиноамериканских стран нанесли ядерный удар по США первыми, то мало того, что поставили бы под удар и себя; — от нас тогда бы все отшатнулись.

В свете всего этого особенно ярко виден авантюризм политики в отношении Кубы. В одной из речей тов.Хрущев заявил, что если США тронут Кубу, то мы нанесем по ним удар. Он настоял на том, чтобы на Кубу были направлены наши ракеты. Это вызвало глубочайший кризис, привело мир на грань ядерной войны; это страшно перепугало и самого организатора столь опасной затеи. Не имея другого выхода, мы вынуждены были принять все требования и условия, продиктованные США, вплоть до позорного осмотра американцами наших кораблей. Ракеты, а также большая часть войск по требованию США были вывезены с Кубы.

Эта история также нанесла ущерб международному престижу нашего государства, нашей партии, вооруженным силам и в то же время помогла поднять авторитет США.

Серьезно ухудшились и советско-кубинские отношения. Кубинский народ и Кастро расценили вывоз ракет как оставление Кубы на произвол судьбы. В отношениях кубинцев к нам, к нашей стране появились серьезные трещины, которые и до сих пор дают о себе знать.

Но вы знаете, что поражение в карибском кризисе тов.Хрущев также выдает за победу. Более того, он и далее намерен идти той

же дорогой, то есть путем авантюры. Недавно он членам Президиума ЦК заявил буквально следующее: "Надо заключить с Кубой договор о взаимопомощи. Будут кричать, что это авантюра. Ну и черт с ними, пусть кричат".

Откровеннее не скажешь.

Как видите, в течение последних семи лет Советская страна без всяких к тому серьезных причин и оснований трижды оказывалась на грани войны. Это тоже не случайность, а система, особый "способ" осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам. Конечно, когда не остается другого выхода, то империалистам можно и нужно грозить силой оружия, чтобы отрезвить их. Но нельзя это делать системой.

Мы и впредь не отказываемся от помощи народам, ведущим справедливую войну за национальное освобождение. Помогать необходимо, но с учетом их просьб и наших интересов, с учетом реальных возможностей помощи и последствий вмешательства. Надо всегда помнить указание Ленина о том, что мы обязаны проявлять самые устойчивые и мирные настроения, ибо империалисты могут использовать всякую возможность возобновления войны.

Несколько слов по поводу заявления тов. Хрущева о том, что "если СССР и США договорятся, то войны в мире не будет".

Это - неправильный лозунг. США рвутся к мировой гегемонии, стремятся всем навязать представление, будто они являются хозяином и руководителем современного капиталистического мира. А этот лозунг означает, что мы считаем Англию, Францию и ФРГ только послушными исполнителями воли американцев. Но пример Франции и ФРГ показывает, что дело обстоит совсем не так. Такой лозунг вопреки нашему желанию толкает и малые европейские страны

TRANSLATION FOLLOWS

**Dmitry S. Polyansky Draft Report to CC CPSU Plenum on Khrushchev's Mistakes
October 1964 (Excerpt)¹**

"Now on to the Caribbean Crisis. Cde. Khrushchev stated that Stalin was not able to penetrate Latin America, but he succeeded. However, first of all the policy of "penetration" is not our policy. And secondly, only an adventurer could insist that in the current situation our state could provide real military assistance to the countries of that continent. It is many thousands of kilometers from us, and oceans separate us. How would we transport our troops there, and how would we ship supplies? Missiles will not work in such a case — they would only burn a country we want to help — that's all. You can ask any one of our marshals or generals, and they will tell you that the plans for military "penetration" of South America are just delusions leading to a greater danger of war. And if we, in order to help one of the Latin American countries, had delivered a first nuclear strike against the USA, not only would we have made ourselves a target of a [retaliatory] strike, but everybody else would have shunned us.

The adventurism (recklessness) of the policy toward Cuba is particularly obvious in light of all this. In one of his speeches, Khrushchev stated that if the USA touched Cuba, then we would deliver a strike against them. He insisted that our missiles be sent to Cuba. That [action] led to the deepest of crises, and brought the world to the brink of a nuclear war; it also scared the organizer of that idea himself greatly. Having no other way out, we were forced to accept all the demands and conditions dictated by the USA, including humiliating inspections of our ships by the Americans. The missiles, as well as most of our troops, were withdrawn from Cuba after the U.S. demand.

This event also damaged the international prestige of our country, our party, and our armed forces, while at the same time helping to strengthen U.S. prestige.

Soviet-Cuban relations deteriorated seriously. Castro and the Cuban people understood the withdrawal of the missiles as abandoning Cuba to its fate. Serious cracks emerged in the Cubans' attitude toward us and our country, and we still feel them.

However, you know that Cde. Khrushchev portrays his defeat in the Caribbean Crisis as his victory. Moreover, he intends to proceed in the same manner, i.e. in a reckless manner. Recently he said the following to the members of the CC Presidium: "We should sign a mutual assistance treaty with Cuba. They will scream that it is a reckless action. To hell with them, let them scream."

[Source: Volkogonov Collection, U.S. Library of Congress, the Manuscript Division, Reel 18. Translated by Svetlana Savranskaya, The National Security Archive.]

¹ [Polyansky, a Deputy Chairman of the USSR Council of Ministers, prepared a lengthy criticism of Khrushchev's policies for the October 1964 Plenum. It was delivered, at least in part, by Deputy Premier, CPSU secretary and former KGB head Aleksandr N. Shelepin. — Trans.]